

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

УДК 81'22

Е. В. Кривенко

Новосибирский государственный технический университет

Инвокации как условие перформативности в заговорах (на примере французского, английского и русского языков)

Рассматривается явление перформативности в заговорах, исследуются условия, необходимые для успешности перформативного акта, и описывается третий вид речевого акта, называемый М. Мермудом магическим. Номинативный призыв считается основным требованием для перформативной эффективности в заговорных формулах. В статье рассматриваются простые, модально-эксплицитные и именные эксплицитные инвокации на примерах текстов заговоров на французском, английском и русском языках. В именных эксплицитных обращениях происходит делегирование полномочий произносящему заговор при воззвании к имени божества. В модальных эксплицитных призывах – при обращениях к божествам с использованием предлогов, имеющих значение «посредством, с помощью», или при помощи творительного падежа в русских заговорах. Простые номинативные инвокации являются воззваниями непосредственно к высшим силам с названием имен.

Ключевые слова: перформативность, перформатив, речевые акты, заговоры, инвокации, номинативная эксплицитная инвокация, модальная эксплицитная инвокация.

Исследованию заговоров в настоящее время уделяется большое внимание. Заговоры относятся к так называемым «малым фольклорным жанрам», имеют жесткую структуру и обладают прагматической направленностью. Именно в заговорах особенно ярко проявляется перформативность, поэтому является актуальным тезис Т. В. Топоровой: «Специфика заговора, рассчитанного на одновременное произнесение текста и совершение магической процедуры, заключается в “реальной действенности слова” <...> а сам заговор можно трактовать как воплощение категории делокутивности (перформативности)» [1996, с. 14].

Как известно, перформативные высказывания [Austin, 1962] по своей структуре совпадают с констативными, но, в отличие от последних, не описывают действие, а равносильны его осуществлению. Ф. Реканати добавляет второй критерий для перформативности: «высказывание является перформативным, если оно служит не для описания реальности, но для выполнения иллокутивного, не “констативного”, акта и... если вышеуказанное действие имеет в качестве результата,

Кривенко Елена Владимировна – старший преподаватель кафедры иностранных языков инженерных специальностей Новосибирского государственного технического университета (пр. Маркса, 20, Новосибирск, 630073, Россия; elena_krivenko@hotmail.fr)

Сибирский филологический журнал. 2015. № 1
© Е. В. Кривенко, 2015

реального или мнимого, реализацию того, что это действие олицетворяет» [Récanati, 1981, p. 192] (пер. с фр. выполнен мной. – Е. К.).

П. Бурдьё делает вывод о том, что перформатив должен быть изучен как социальный факт, вовлекающий во взаимодействие сеть соучастников культурно связанных в группе индивидуумов. Понимание этого явления проходит через анализ условий, необходимых для успешности перформативного акта; эти условия могут быть резюмированы в 3 моментах – компетенция, признание и делегирование. Необходимо, чтобы говорящий был компетентен и чтобы он был компетентен не только в речи, которую он произносит, но и в рамках учреждения, которое позволяет эту церемонию. П. Бурдьё упоминает такие элементы, как представитель закона, обычай закона, законная ситуация, законные адресаты и законные формы, которые должны быть объединены, иначе речь не будет эффективной или, по крайней мере, не произведет того эффекта, на который она рассчитана [Bourdieu, 1982].

Кроме речевых и институциональных актов, выделяется третий вид речевого акта, совершенно магический, который, как полагают, оказывает воздействие на физическую реальность мира. М. Мермуд обнаруживает две силы перформативной магии – делегирование и интеграция. Делегирование выступает в качестве общественного потенциала, предоставленного в распоряжение индивидуума, признавая его компетентность, легитимность его статуса и, соответственно, его действий; интеграция выступает как принцип мифического понимания вселенной. Эти две силы являются условными и запускаются символической эффективностью, т. е. человеческой способностью интериоризировать абстрактные схемы и прилагать их к миру, который считается объективным [Mermoud, 2003].

В заговорах номинативный призыв является одним из основных требований, так как именно под покровительством высших сил перформативные стратегии окажутся наиболее эффективными. В текстах заговоров М. Мермуд выявляет следующие формы инвокации: инвокация простая, инвокация модальная эксплицитная и инвокация именная эксплицитная.

Под именной эксплицитной инвокацией следует понимать просьбу, обращенную к покровительствующим силам не напрямую, а по типу «во имя...». Данная инвокация состоит из повторяющейся просьбы, целью которой является заклинание имени высших сил, предположительно пригодных и подходящих для действия в конкретном случае. Эксплицитной данная инвокация называется из-за воззвания не к самому божеству, а к его имени. Служитель культа, безусловно, желает этим окольным путем моментально приобрести силу божества, но в то же время ссылается на имя, знание и произнесение того, кто предоставляет свою силу. Во французских заговорах используется выражение «au nom de...», в английских – «in the name...», в русских – «Во имя...»

Au Nom de Celui qui t'a créé et qui est apparu à Moïse sous la forme d'un buisson ardent.

Au nom de Celui qui fait trembler la terre et qui a puissance sur toute chose.

Au nom de Jésus

Au nom de Notre Seigneur Dieu

Et votre nom Seigneur

Au nom du Père, du Fils et de Saint-Esprit [Camus, 1997, с. 193–194].

В английских заговорах мы встречаем следующие формы инвокации:

In the name of the Father, Son and Holy Ghost. In God's name [Davies, 1999, с. 61]

In the holy name of Him who shaped
Heaven, and earth [Grendon, 1909, с. 177].

Русские заговоры содержат следующие характерные воззвания к высшим силам:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа [Топорков, 2010, с. 426];

Молением Пресвятыя Богородицы и приснодевы Марии, молением святых архангел Михаила и Гавриила и прочих безплотных ангел, апостол, праведников и мучеников, и всех чудотворцев [Там же, с. 702];

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа [Там же, с. 428].

Согласно П. Бурдые, необходимо, соблюдать условия компетентности, о чем уже говорилось, иначе речь не будет эффективна. Таким образом, через эксплицитные обращения происходит делегирование, наделяющее произносящего заговор полномочиями. Говорящий претендует на то, что он действует «во имя...», т. е. вместо того божества, к которому он взывает. Необходимо также подчеркнуть, что делегирование, исходящее обычно от группы к индивидууму, в данном случае понимается как исходящее от богов к индивидууму.

Подобное же делегирование происходит при модальном эксплицитном призыве, во французских заговорах этот призыв выражается с помощью предлога «раг» – через, с помощью, в английских – «by», в русских – существительным в творительном падеже (помоги *чем?*) – Крестом, силой, властью). Этих обращений сравнительно немного в текстах заговоров, их цель – вызвать эксплицитно Высшие Силы на помощь говорящему.

Par votre Puissance, Seigneur
Par la puissance du Père, fortifiez-moi;
Par la sagesse du Fils, éclairez-moi;
Par les vertus de l'Esprit-Saint, enflammez-moi [Camus, 1997, с. 520].

By grace of the Lord [Cockayne, 1864, p. 384].

St. Nicasius, bishop and martyr, pray for me, N., a sinner, and by thy intercession [Grendon, 1909, с. 159].

By grace of God [Ibid., с. 175].

By Christ, I said [Ibid., с. 207].

Господи Иисусе Христе, Крестом Твоим Животворящим спаси и сохрани меня от всякого зла [Астапова, 2010, с. 37].

Господи, Господи, великий архистратиг Божий Михаиле, победи противящихся мне силою Святаго Духа и святыя живоначалныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, молитвами святыя Богородица и Приснодевы Мария, и святых небесных сил, архангел и ангел, пророк и апостол, и мученик, и мучениц, и светителей, и преподобных отцов, и жен, и безмезников великих [Топорков, 2010, с. 352].

Из приведенных примеров наиболее показательным является пример на французском языке, так как в инвокации перечисляются качества высших сил, необходимые для перформативности заговора, а именно: *la puissance, la sagesse et les vertus* – сила, мудрость и добродетели.

Простая инвокация подчеркивает, какой силой обладает имя само по себе. Называя по имени Высшие силы, произносящий заговор выступает посредником между этими силами и изменением реальности. Поэтому, для того чтобы создать нечто, на что ему придется воздействовать с помощью Высших сил, он повторяет свои воззвания, полагая, что чем больше будет названо имен, тем эффективнее и сильнее окажется воздействие. Взывая к Богу, он обращается к Богу как к силе, мудрости, добродетели, к тому, кто совершит чудо.

Saint Pierre,
Saint Paul,
Sainte Anne,
Et sa mère [Camus, 1990, с. 32].

†Au nom du Père† du Fils † et du Saint-Esprit†
†Heloym †Sother †Emmanuel
†Tétragrammathon †Théos †Jehova
†Sabbath †Agia †Athanatos
†Agos †Adonay † Saday [Camus, 1997, с. 338].

Dieu,
Notre saint Père,
Saint Pierre,
Et saint Jean [Camus, 1997, том 1, с. 343].

Abraham and Isaac,
and men of their kind, Moses and Jacob,
David and Joseph,
and Eve and Anne, and also Elizabeth,
Sarah, and Mary, the mother of Christ,
as well as the brothers, Peter and Paul,
as well as the thousands of angels in heaven,
I call to my aid against all foes. [Топорова, 1996, с. 158–159].

Cossiel Sachiël Samuel Michail Anaiel Rhapsail Gabriel [MacKenzie, 1895, с. 14].

сам Иисус Христос, и Пречистая Богородица, и четыре евангелиста Лука, Марко, Иван, Матфей, и святой Николае Чудотворец, и страстотерпец Христов Никита [Топорков, 2010, с. 356].

С нами Христос уставистася со (с)вяти(те)ли и пророцы, и посвяти(те)ли, и мучени(к)и, и евангелисты Лука, Марко, Матфей, Иван, и святой страстотерпцы Христовы, и великомученик Георгий и Димитрей, Борис и Глеб [Там же].

Господи Иисусе Христе Сыне Божий, верую Пречистую Богородице и Николе Чудотворцу [Там же, с. 362].

Следует особо сказать об именах, использующихся в заговорах. Святые Петр и Павел являются апостолами, в то время как святая Анна в средние века на западе приобрела культ целительницы болезней, особенно чумы. Так как данные име-

на взяты из заговора от язв и шанкр, вполне понятен смысл инвокации к святой Анне. В следующем заговоре взывают к 12 божествам на древнееврейском языке. Согласно древнееврейской традиции каждое из приведенных имен связано с определенным качеством еврейского Бога. Итак, Heloym (Елогим) – это судья, Sother (Сотер) – спаситель, Emmanuel (Еммануил) означает с нами Бог, так же как и Sabbath (Саваоф), Tétragrammathon (Тетраграмматон) – это имя, состоящее из 4 букв (YHWH), мистическое выражение, используемое для того, чтобы упомянуть Бога, не называя его. Théos – это Бог сам по себе, так же как и Jehova, Agia и Agos имеют значение «святые», Athanatos – вечный, Saday – всемогущий. (При переводе с французского был использован энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона). При помощи этой «простой инвокации» знахарь или тот, кто произносит заговор, взывают ко всем небесным силам, убеждаясь таким образом в оптимальной защите от ловушек злых духов.

В английских текстах используются инвокации к Аврааму и Исааку, Иакову, хитростью добившемуся первородства; Моисею, служителю божиему; Давиду, пророку и герою веры; Иосифу, правителю Египта; Еве, прародительнице, и Анне, матери Богородицы; Елизавете, родственнице девы Марии и матери Иоанна Крестителя; Саре, матери Исаака, деве Марии, святым Петру и Павлу, таким образом делая этот заговор-оберег наиболее эффективным. Также встречаются прямые воззвания к ангелам таким, как Cossiel (Кассиель) – престол Бога, Sachiel (Сихаил) – сопровождающий Бога, Samuel (Самуил) – тот, кто видит Бога, Michail (Михаил) – кто, как Бог, предводитель небесного воинства, Anaiel (Ханиил) – слава Господа, Rhaphail (Рафаил) – исцеление Божие, (Gabriel) Гавриил – муж Божий. (При переводе с английского был использован энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона). Так как указанные ангелы считаются «воплощениями» Бога, считается, что инвокации к ним значительно усиливают действие заговора, в данном случае, любовного.

Что касается русской традиции, характерными инвокациями являются обращения к Иисусу, Богородице, апостолам, а также к святым. В данных примерах Георгий – великомученик, покровитель воинства, страстотерпцы Борис и Глеб. Свидетельством особого почитания на Руси святых мучеников Бориса и Глеба служат многочисленные списки житий, сказаний о мощах, чудесах и похвальных слов в рукописных и печатных книгах XII–XIX вв. Их заступничество простирается на всех, кто с верой обращается к ним в своих молитвах. Память святого Димитрия Солунского издревле связывалась на Руси с воинским подвигом, патриотизмом и защитой Отечества. И для охотничьего заговора инвокации именно к этим святым не являются случайными.

В восточнославянской традиции культ св. Николая по значимости приближается к почитанию самого Бога (Христа), следовательно, инвокация к этому святому, как считается, может усилить любой заговор, в данном примере свадебный оберег.

В результате проведенного нами анализа лечебных заговоров и заговоров-оберегов мы пришли к выводу, что во французских, английских и русских заговорах после языческого периода необходимым условием для перформативности является использование различных типов инвокаций к персонажам, воплощающим христианскую идею: Иисусу Христу, Богородице, апостолам, ангелам и архангелам, праведникам и мученикам. Разница в инвокациях к святым проявляется в зависимости от веры в покровителей. Святая Анна, апостолы, божества на древнееврейском языке – во французских и английских текстах, Николай Угодник Чудотворец, Борис, Глеб, Дмитрий – в русских, а также в зависимости от типа заговора и «специализации» святых. Наиболее часто используется простая инвокация, представляющая собой название божества, подчеркивающая силу его имени, по вере произносящего заговор.

Список литературы и источников

- Астапова М. С.* 7777 лучших заговоров от лучших целителей России. М., 2010.
- Топорков А. Л.* Русские заговоры из рукописных источников XVII – первой половины XIX в. М., 2010.
- Топорова Т. В.* Язык и стиль древнегерманских заговоров. М., 1996.
- Austin J. L.* How to do things with words. Oxford, 1962.
- Bourdieu P.* Ce que parler veut dire. P., 1982.
- Camus D.* Jeteurs de sorts et désenvoûteurs // Enquêtes sur les mondes sorciers. P., 1997. Т. 1: La deliverance.
- Camus D.* Paroles magiques, secrets de guérison. Les leveurs de maux aujourd'hui. P., 1990.
- Cockayne O.* Leechdoms, wortcunning, and starcraft of early England. L., 1864. Vol. 1.
- Davies O.* A People Bewitched – Witchcraft and Magic in Nineteenth-Century Somerset. David & Charles, 1999.
- Grendon F.* Anglo-Saxon charms. N. Y., 1909.
- MacKenzie W.* Gaelic Incantations, Charms and Blessings of the Hebrides. Northern Counties Newspaper and Printing and Publishing Company, 1895.
- Mermoud M.* La parole magique // Étude sur la performativité. Lausanne, 2003. Т. 7.
- Récanati F.* Les énoncés performatifs. P., 1981.

E. V. Krivenko

Invocations as manifestations of performativity in charms (based on examples from the French, English and Russian languages)

The paper considers the phenomenon of using performativity in charms, investigates the conditions necessary for effective performative acts and describes the third kind of speech act called «magic» by M. Mermoud. Nominative invocation is considered to be the basic requirement for the performative efficiency in magic formulae. The paper considers simple, modal explicit and nominal explicit invocations in the texts of French, English and Russian charms. In nominal explicit invocations there occurs delegation of powers to the person pronouncing a charm in his appeal to the name of the divinity. In modal explicit invocations there occurs the same in appeals to divinities with the use of prepositions expressing the meaning «by means of» or with the use of the ablative case in Russian charms. Simple nominative invocations are appeals directly to the higher forces calling them by their names.

Keywords: performativity, performative, speech acts, charms, invocations, nominal explicit invocation, modal explicit invocation.